

ЭО, 2012 г., № 5

© И.К. Решетова

ОПИСАНИЕ ИНДИВИДОВ С ТРЕПАНИРОВАННЫМИ ЧЕРЕПАМИ СРЕДИ НОСИТЕЛЕЙ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ: МЕДИЦИНСКАЯ ПРАКТИКА ИЛИ КУЛЬТ?

Ключевые слова: салтово-маяцкая культура, палеоантропология, трепанации, маркеры физиологического стресса

О существовании с древнейших времен традиции трепанации черепа известно из различных источников (археологических, письменных и др.). В статье рассмотрены свидетельства применения краниотомии в эпоху конца раннего средневековья на материалах могильников салтово-маяцкой культуры. Описанные нами случаи трепанаций в среде различных этнокультурных компонентов Хазарского каганата указывают на надэтнический характер этих операций, так как они встречаются в погребениях различного типа.

Введение

Трепанации эпохи средневековья Восточной Европы известны очень широко. На обширной территории, охватывающей Балканский п-ов, Подонье, Поволжье, Кавказ, сохранились многочисленные свидетельства бытования обычая краниотомии.

Задача данной работы состоит в освещении традиции трепанирования черепов в раннем средневековье среди народов, входивших в состав Хазарского каганата на примере носителей салтово-маяцкой культуры (далее – СМК), а также описании новых случаев вмешательства в свод черепа. Анализ остеологических материалов предполагал комплексное изучение по программе краниология–остеометрия–палеопатология. Краниометрические данные собраны по методике В.П. Алексева, Г.Ф. Дебеца, остеометрические по методике В.П. Алексева. Фиксация маркеров стресса производилась по апробированной методике А.П. Бужиловой (*Бужилова* 1998). При описании трепанаций использован алгоритм, разработанный венгерскими антропологами Й. Немешкери, А. Краловански, Л. Харзани, приведенный в монографии М.Б. Медниковой (*Медникова* 2001: 46–48). Комплексное изучение антропологии СМК предполагает исследование такого сложного феномена.

Материалы

При работе с останками индивидов из могильников СМК были отмечены 2 случая трепанации.

Первым свидетельством практики трепанации у представителей СМК может стать катакомбное погребение Верхнесалтовского могильника-IV (Волчанский р-н, Харьковская обл.). При раскопках могильника 1999 г. в катакомбе № 51 было обнаружено

Рис. 1. Верхнесалтовский могильник-IV. Мужчина 35–40 лет с обширной лобно-теменной трепанацией. Заметны различные диаметры отверстий (темные стрелки), разная степень заживления (светлые стрелки).

коллективное захоронение, в том числе останки мужчины 30–35 лет с прижизненной обширной лобно-теменной трепанацией (рис. 1).

Трепанационное отверстие сквозное, неправильной овальной формы, располагается вдоль сагиттального шва, охватывая область брегмы, часть лобной кости, теменные кости. Перфорирование совершалось не одновременно, об этом говорят обширные размеры отверстия, различный уровень заживления, а также неодинаковый диаметр окружностей, следы которых заметны по краям трепанации (рис. 1). Фиксируются три различных последовательных действия, приведшие к формированию трепанационного нарушения: 1. Отверстие небольшого диаметра в области брегмы (?) → 2. Более поздняя – самая большая по размеру перфорация. → 3. Выскабливание под другим углом к поверхности черепа (рис. 2а¹).

Видимо, конкретные цели вмешательства, которые не были решены при первом трепанировании, были достигнуты за счет последующих операций. Таким образом, сформировалось отверстие по внешнему краю размером 93 × 145 мм, по внутреннему – 67 × 132 мм, заметны следы начавшейся реакции заживления. Благодаря помощи В.А. Федорищевой из Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина (ХНУ) диагностирование заживления краниотомии могло быть просмотрено на рентгеновском изображении линии. Заметно, что линия склеротизации четко не прослеживается, в то же время следы воспалительного процесса отсутствуют (рис. 3). Можно говорить о том, что с момента последней операции прошло несколько недель.

Рис. 3. Рубежанский могильник. Череп мужчины 25–30 лет. Трепанация в области венечного шва.

Техника хирургического вмешательства предположительно – скобление (классификация Ф.П. Лисовски (по Медникова 2001: 30–31)), на теменных костях в области сагиттального шва и на лобной кости наружное отверстие имеет заметно больший диаметр, чем внутреннее. Движения, которыми совершалась краниотомия, проводились в плоскости, располагающейся под небольшим углом к плоскости черепа, практически по касательной.

Но ввиду того, что в нашем распоряжении был только изолированный череп, мы не можем объективно судить о состоянии здоровья человека. Добавим, что на черепе имеются следы васкулярной реакции; также на лобной кости слева и на затылочной кости рядом с большим затылочным отверстием наблюдаются сквозные повреждения неправильной округлой формы без следов заживления, вероятно, посмертные, в остальном – череп без видимых патологий. Имеются также эпигенетические признаки – *grooves frontalis*, *wormian bones* в ламбдовидном шве.

Интересны обстоятельства этой находки. Череп был обнаружен в коллективном погребении из трех индивидов с нарушением анатомического порядка всех костяков наряду с явными свидетельствами повторного проникновения в дромос катакомбы². (Аксенов 2000: 22). Это важно отметить ввиду того, что подобное явление – одна из особенностей погребального обряда СМК (Афанасьев 2010: 45–46; Флеров 1993, 1998). Было ли вторичное проникновение и разрушение скелетов связано с попыткой ограбления погребений или с т.н. обрядом “обезвреживания покойных” – вопрос дискуссионный и не укладывается в рамки данной статьи (Афанасьев 2010: 45–46).

В другом салтово-маяцком могильнике II пол. VIII – нач. IX в. у пос. Рубежное (Волчанского р-на, Харьковской обл.) в катакомбном погребении были найдены останки мужчины 25–30 лет со сквозным отверстием в правой теменной кости в 2 см от венечного шва. Отверстие округлое, размер внешнего края $15,5 \times 11$ мм, внутреннего – $6,1 \times 5$ мм, края склеротизированы, заметны следы некротической реакции (рис. 4а).

Трепанация выполнена техникой выскабливания, как и предыдущая, что подтверждается превосходством размера внешнего диаметра. Но способ скобления несколько иной: орудие располагалось практически перпендикулярно поверхности костной пластинки трепанируемого участка черепа.

Череп целый, без трещин и разломов, поэтому можно исключить наличие травмы, которая могла предшествовать краниотомии. Прослеживается развитие васкулярной реакции. Возраст индивида определен по степени срастания швов черепа, облитерации окклюзивной поверхности зубов, уровню развития костей посткраниального скелета. Несмотря на молодой (20–25 лет) возраст, на позвоночнике заметны следы возрастных изменений. Это отмечается на 2 шейных (С2–С3) и 5 грудных (Т7–Т12) позвонках. На одном из средних ребер (девятом?) правой стороны обнаружены следы склеротизации межреберных мышц (mm. Intercostales externi –?). Дегенеративно-дистрофическим изменениям так же подверглись нижние эпифизы левых костей предплечья, верхний эпифиз левой локтевой кости.

Рентгенограмма (предоставленная В.А. Федорищевой, ХНУ) позволяет выявить утолщения и уплотнения теменных и затылочных костей. Увеличение толщины костей происходит, судя по всему, за счет внешней пластины. Просматриваются структуры, сформированные под углом 90° к костной пластине. Гиперостоз затрагивает теменные и затылочную кости, трепанационное отверстие расположено в теменной кости (!) (рис. 5а). Антропометрические данные выявили наличие асимметрии посткраниального скелета с преобладанием левой стороны, это же наблюдается и в отношении лицевого и мозгового отделов черепа.

Таким образом, все перечисленные признаки указывают на наличие системного заболевания, связанного с обменом веществ и позволяют рассматривать нарушение свода черепа в контексте всего индивида как вероятную попытку лечения.

Проведенные измерения указывают на то, что оба индивида характеризуются набором краниометрических особенностей, характерных для аланского населения: средний и большой продольный малый поперечный диаметры, резкая профилировка лица, узкий, сильно выступающий нос. Катакомбный погребальный обряд, как известно, типичен для аланского погребального обряда (*Плетнева* 2003: 52–53).

Случаи трепанаций в салтовских сериях

При изучении материалов археологических отчетов, предоставленных заведующим отделом археологии Харьковского исторического музея В.С. Аксеновым, был обнаружен еще один случай трепанации на Верхнесалтовском могильнике.

При раскопках 2004 г. в катакомбе № 79 было обнаружено коллективное захоронение из пяти индивидов. По мнению автора раскопок, костяки в различной степени подверглись преднамеренному разрушению (*Аксенов* 2005: 23). В погребении № 3 захоронен мужчина со следами прижизненной трепанации на черепе. Останки других индивидов принадлежат женщине и трем детям. Погребению сопутствовал довольно богатый инвентарь, включающий поясной набор, серебряные бляшки различной формы, набор черешковых ножей, остатки бус, бисера, пронизь. На данный момент это погребение антропологически не было изучено. Описание дается, основываясь на архивных материалах. Тем не менее проведенная работа с полевыми отчетами позволила расширить наши знания о трепанациях в салтовских некрополях.

Описанные трепанации не являются единственными в салтово-маяцких памятниках. М.Б. Медниковой были зафиксированы случаи прижизненных операций на своде черепа в могильниках Дмитриевское (3 случая), Зливки (3 случая) и Большом Тарханском могильнике (10 случаев) (*Медникова* 2001: 248–252). Повреждения были отнесены автором к символическим трепанациям. Все трепанационные отверстия локализованы в области брегмы.

Раннеболгарский некрополь у с. Желтое на Северском Донце также относится археологами к салтово-маяцкой культуре. При раскопках 1977 г. под руководством К.И. Красильникова в двух погребениях (№ 15, 28) были обнаружены останки индивидов со следами перенесенных операций на черепе.

В погребении № 3, так называемом “погребении хирурга”, были обнаружены инструменты: нож (выделяющийся среди ножей бытового назначения) и пластина, предположительно изготовленная из серебряного дирхема (*Красильников, Руженко* 1981: 285).

В погребении № 15 захоронен мужчина 25–30 лет. В левой теменной кости на расстоянии 9 мм от венечного и 40 мм от сагиттального шва трепанационное отверстие округлой формы диаметром 23–24 мм. Операция проводилась способом прорезания по шаблону. На черепе имеются следы перелома тупым предметом. По мнению К.И. Красильникова и А.А. Руженко, этот перелом стал причиной оперативного вмешательства, в подтверждение они ссылаются на отсутствие повреждений на костях посткраниального скелета. С большой долей вероятности удалось проследить способ проведения операции, серебряная пластина из погребения № 3 идентична по форме и размеру перфорации на черепе индивида из погребения № 15 (*Красильников, Руженко* 1981: 287).

В погребение № 28 была захоронена женщина 25–30 лет. Отверстие неправильной округлой формы 45 × 65 мм расположено в области чешуи правой височной кости. По мнению авторов раскопок, краниотомия осуществлялась тем же способом, то есть по шаблону.

В Таганском грунтовом могильнике, в так называемом погребении с ровиком VI–VIII вв., на черепе ребенка 12 лет М.Б. Медниковой и А.П. Бужиловой было обнаружено сквозное отверстие. Оно располагалось по центру лобной кости, было правильной овальной формы 31 × 19 мм. Исследователи установили, что перфорирование совершалось способом прорезания на свежем черепе посмертно или непосредственно перед смертью. Погребение ребенка совершено по взрослому обряду, что предположительно может свидетельствовать о ритуальном характере повреждения (*Медникова* 2001: 254).

Обсуждение

Таким образом, нами были рассмотрены 12 случаев трепанации черепа в салтовских сериях и 10 в памятниках болгар. Отмечается присутствие традиции в технике оперирования, в локализации повреждений, наряду с этим и присутствие символизма, так как не все трепанации имеют свое практическое медицинское назначение.

В салтово-маяцких группах 8 случаев встречено в ямных погребениях, 3 – в катакомбных, 1 – в погребении с ровиком. Таким образом, обряд прослеживается во всех типах некрополей и со значительным преимуществом встречается в ямных погребениях.

Описанные случаи трепанаций в среде хазарского населения указывают на надэтнический характер этих операций, так как они встречаются как в “болгарских”, так и в “аланских” погребениях. Вероятно, практика трепанирования VIII–IX вв. была связана со специфическими представлениями, в которых культовая и лечебная составляющая не разделялись. Достаточно высокая частота встречаемости трепанаций свидетельствует о широком распространении этих представлений среди структур Хазарского каганата.

В обобщающей работе М.Б. Медниковой приводятся данные о раннесредневековых трепанациях в могильниках Чехии (2 случая), на территории, завоеванной венграми (14 случаев). В период позднего средневековья на территории Восточной Европы отмечаются четыре случая оперативного вмешательства на черепе в сербских могильниках, четыре – в словацких и один в Польше (*Медникова* 2001: 103–109).

Трепанации этого периода отмечены только на черепах взрослых индивидов, преимущественно мужчин. Локализация отверстий главным образом на теменных костях, но отмечаются также на лобной и височных.

Обращаясь к территории Восточной Европы периода раннего средневековья, отметим, что свидетельства трепанаций этого периода представлены главным образом материалами Венгрии и Болгарии. Количественно распределяются между этими странами следующим образом: 37 случаев – в Болгарии, 66 – в Венгрии (диагр. 1).

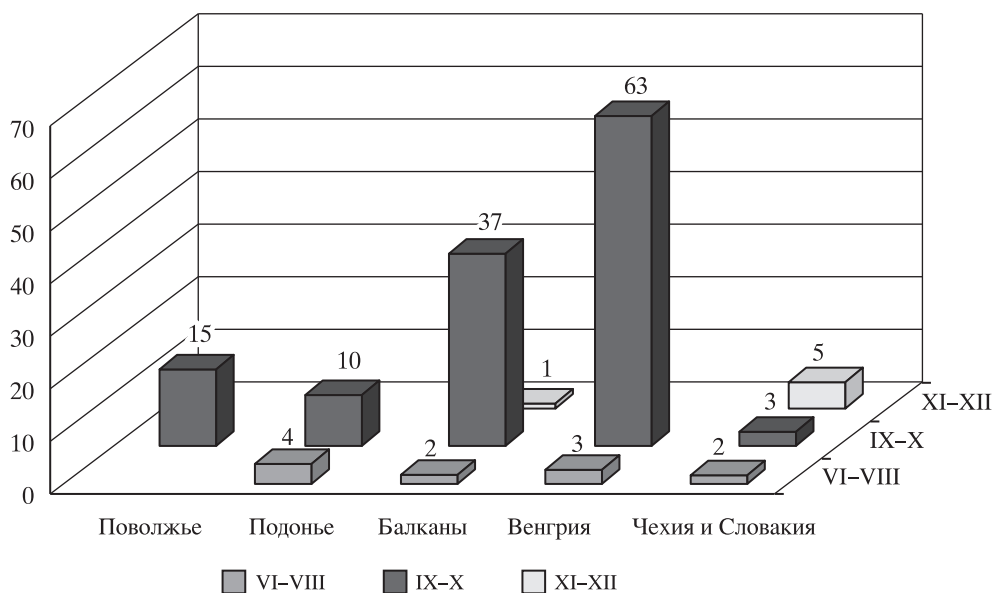

Диаграмма 1. Трепанации на территории Восточной Европы в раннем средневековье.

Л. Сантмари и А. Марчик, исследуя трепанацию черепов на территории Великой Венгерской равнины продемонстрировали, что трепанированные черепа были обнаружены в погребениях с более богатым вещевым сопровождением. Также было отмечено, что краниологическое разнообразие индивидов с трепанациями статистически более выражено, чем в группе без трепанаций. Авторы склонны видеть в этом проявление исторических свидетельств о формировании военной элиты за счет тюркского этнического компонента (*Szathmáry, Marcsik 2006*).

Широкий территориальный диапазон культурного, ритуального, практического применения краниотомии может быть связан с тюркским компонентом, участвовавшим в Великом переселении народов. Обращает на себя внимание и тот факт, что на территории Венгрии, например, эта традиция исчезает с усилением христианского компонента. Это отмечается многими исследователями данного феномена (*Медникова 2001: 245*).

Заключение

Итак, традиция краниотомии в раннем средневековье Восточной Европы, и в частности, у носителей салтово-маяцкой культуры, не носила единичного характера, а была весьма распространенным явлением и встречается как в хронологически более ранних памятниках сарматов, алан, в синхронных салтовским памятниках хазар и болгар, так и в поздних памятниках болгар и венгров. Заметим, что в рамках СМК этот обряд прослеживается во всех типах некрополей. В литературе существует устойчивое мнение о том, что краниотомия в эпоху великого переселения народов и раннем средневековье имела тюркские истоки, эта традиция передавалась и заимствовалась благодаря миграционным потокам тюрков в западном направлении.

Общим для трепанаций раннего средневековья остается их преимущественный символизм и локализация в области брегмы и вблизи черепных швов. Повсеместное появление подобных феноменов свидетельствует о распространении общих знаний, преемственности традиций и наличии контактов различных культур между собой.

Примечания

¹ Буквой “а” помечены фотографии и таблицы, которые вынесены на сайт журнала.

² Благодарим Аксенова В.С. (Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина) за предоставленные антропологические материалы и тексты отчетов о полевых исследованиях.

Литература

- Аксенов 2000 – Аксенов В.С. Отчет об археологических исследованиях Верхнесалтовского – IV катакомбного могильника в 1999. Харьков, 2000.
- Аксенов 2005 – Аксенов В.С. Отчет об археологических исследованиях Верхнесалтовского – IV катакомбного могильника в 2004. Харьков, 2005.
- Афанасьев 2010 – Афанасьев Г.Е. Забота о предках или стремление избавиться от них? (к дискуссии по исторической интерпретации разрушенных скелетов Маяцкого могильника) // Культ предков, вождей, правителей в погребальном обряде: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. М.: ИА РАН, 2010. С. 45–46.
- Бужилова 1998 – Бужилова А.П. Палеопатология в биоархеологических реконструкциях // Историческая экология человека. Методика биологических исследований. М.: Старый сад, 1998. С. 87–146.
- Красильников, Руженко 1981 – Красильников К.И., Руженко А.А. Погребение хирурга на древнеболгарском могильнике у с. Желтое // Советская археология. 1981. С. 282–289.
- Медникова 2001 – Медникова М.Б. Трепанации у древних народов Евразии. М.: Научный мир, 2001.
- Плетнева 2003 – Плетнева С.А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья (IV–XIII вв.): Учебное пособие. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2003.
- Флеров 1993 – Флеров В.С. Погребальные обряды на севере Хазарии (Маяцкий могильник) // Материалы и проблемные исследования по древней и средневековой археологии Восточной Европы. Вып. 1. Волгоград, 1993.
- Флеров 1998 – Флеров В.С. Обезвреживание погребенных в Северном Предкавказье и на Дону в I–VIII вв. // Проблемы археологии Юго-Восточной Европы. VII Донская археологическая конференция. Ростов-на-Дону, 1998.
- Szathmáry, Marcsik 2006 – Szathmáry L., Marcsik A. Symbolic trephinations and population structure // *Memorias do Instituto Oswaldo Cruz Rio de Janeiro*, Vol. 101 (Suppl. II), 2006. P. 129–132.

I.K. Reshetova. A Description of Individuals with Trepanated Skulls among Representatives of Saltovo-Mayaki Culture: A Medical Practice or Cult?

Keywords: Saltovo-Mayaki culture, paleoanthropology, trepanation, physiological stress markers

Various sources (archaeological, literary, etc.) have pointed to the tradition of skull trepanation as known from the ancient times. The article discusses the evidence of uses of craniotomy at the end of the Early Middle Ages epoch, taking the data on burials of the Saltovo-Mayaki culture as an example. The described cases of trepanation in the milieu of different ethnic-cultural components of the Khazar Kaganate suggest a superethnic character of these operations, since their evidences are found in burials of different types.